

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.
К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА**

ALEXANDER PUSHKIN IN NORDIC LITERATURE.
DEDICATED TO THE 220th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF THE POET

©Иллюстрации Евгении Двоскиной

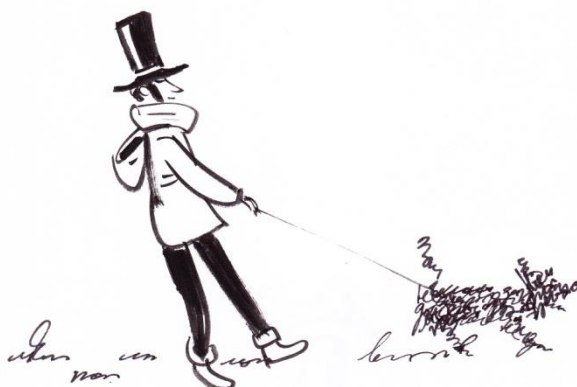
ЕРМАКОВА Ольга Сергеевна / ERMAKOVA Olga

Санкт-Петербургский государственный университет / St. Petersburg State University
Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg
olga.ermakova@list.ru

А. С. ПУШКИН В НОРВЕЖСКИХ ПЕРЕВОДАХ ALEXANDER PUSHKIN IN NORWEGIAN TRANSLATIONS

Abstract: The article provides an overview of the history of translating Pushkin's works into Norwegian. The author explains some of the reasons why Pushkin's oeuvre was not popular in the XIX-century Norway. Further the author analyses one of the first translations of Pushkin's story *The Captain's Daughter* into Norwegian, gives a review of the articles in Norwegian newspapers dedicated to the poet, and pays some closer attention to the biography and work of Olav Rytter, a Slavist and translator. In the end the author gives a short overview of the current situation and concludes that Pushkin's oeuvre is still mostly unknown in Norway. Those who know his name, pay more attention to the circumstances of his death than the brilliance of his works.

Ключевые слова / Keywords: А. С. Пушкин, норвежская литература, переводы, Улав Рюттер / Alexander Pushkin, Norwegian literature, translations, Olav Rytter

История переводов произведений Пушкина в Норвегии начинается значительно позднее, чем в Швеции или Дании; это объясняется как объективными причинами, так и особенностями развития норвежской литературы в XIX в.

Как известно, формирование литературного норвежского языка активно началось только в середине

XIX в. Кроме того, крупных издательств в стране не было, и норвежские писатели в основном предпочитали издавать свои книги в Дании. Вот что об этом писал Д. М. Шарышкин: «В Норвегии публикация переводов с русского носила характер разрозненный и эпизодический — по ряду причин: почти полной идентичности письменного норвежского и датского литературного языков, неразвитости издательского дела, культурной зависимости от Копенгагена»¹. Тем не менее перевод романа Достоевского «Преступление и наказание» (первый перевод назывался «Раскольников») вышел в Норвегии в 1883 г., лишь через год после публикации его на немецком языке и за год до того, как роман был напечатан в Дании (1884 г.).

¹ Шарышкин Д. М. Русская литература в скандинавских странах. Л., 1975. С. 63.

Таким образом, отсутствие интереса к творчеству Пушкина в Норвегии объясняется не только внешними причинами. Романтизм здесь носил ярко выраженный националистический характер («национальный романтизм»), и основной задачей культурных деятелей той эпохи было воссоздание героического прошлого страны и формирование национальной самоидентичности. Поэзия Пушкина не укладывалась в рамки идеологии норвежских романтиков и не могла получить отклик у публики. Также и в семидесятые годы классикам норвежской реалистической литературы было гораздо ближе творчество Тургенева, Достоевского и Толстого.

В статье «Пушкин в стихотворении Нурдаля Грига» М. Д. Моричева пишет: «Вряд ли можно сомневаться в том, что с произведениями Пушкина был знаком Генрик Ибсен, восторженно отзывавшийся о русской литературе в своем письме к редактору газеты “Моргенбладет” 1873 года. Имя Пушкина, по всей вероятности, было известно и Бьернстjerne Бьернсону, который также высоко ценил творчество русских писателей»². Эти утверждения далеки от реальности, поскольку, как было сказано выше, в норвежской литературе XIX в. просто-напросто не было предпосылок для рецепции творчества Пушкина. Это подтверждается и фактами: в огромном архиве бумаг Ибсена нет ни одного упоминания имени русского поэта³.

В 1899 г., когда Россия праздновала столетие со дня рождения великого поэта, в некоторых норвежских газетах появляются упоминания о нём. Так, на первой полосе газеты «Моргенбладет» от 17 июня 1899 г. помещена заметка «Александр Пушкин», перепечатанная из датской газеты «Берлингске Тиденде». Автором назван статский советник Тор Ланге. Сначала автор статьи описывает празднования в Москве, а затем восклицает: «Ах, если бы Пушкин увидел, как жандармы отдают честь его памяти! Бедный Пушкин!» Далее излагается биография поэта, в несколько непривычном для русского человека ключе: Пушкин изображается как в высшей степени легкомысленный и дерзкий человек, разочаровавший своих родителей, а основной причиной его ссылок называется неумение вести себя прилично в обществе. Тем не менее автор

² Моричева М. Д. Пушкин в стихотворении Нурдаля Грига // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 363–368.

³ См.: Юрьев А. А. Ибсен и русская культура XIX в. // Творчество Хенрика Ибсена в мировом культурном контексте: Материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 9–10 октября 2006 г.). СПб., 2007. С. 29–43.

отмечает огромное дарование поэта и цитирует финальную строфу из стихотворения «Я вас любил». Заканчивается статья фразой «Пушкин был и остаётся величайшим поэтом России»⁴.

Первые переводы произведений Пушкина на норвежский язык появились во втором десятилетии XX в.: в 1915 г. был издан «Дубровский» в переводе Ибена Кристенсена, а в 1917 г. вышли «Капитанская дочка» в переводе Нильса Хьяра (под заголовком «*Kommandantens datter*», то есть «Дочь коменданта») и «Пиковая дама» в переводе Хельге Крога. Вероятнее всего, эти первые переводы выполнены с языка-посредника, по-видимому, немецкого. В самих изданиях отсутствует информация о том, с какого языка выполнен перевод, но догадка подтверждается особенностями передачи имён собственных, не характерной для норвежского языка; так, в переводе «Капитанской дочки» Хьяра имя автора пишется *Puschkin* (в норвежском языке сочетание букв *sch* читается как «ск»), а имена персонажей — *Grinef, Iwan Surin* (Иван Зурин; для норвежского языка буква *w* не характерна, а русский звук «з» передаётся обычно буквой *z*), *Mironof*. При этом наблюдается определённая непоследовательность в транскрипции: Мария Ивановна пишется как *Maria Ivanovna*, а звук «ч» передается согласно норвежским правилам: *Andrejitsj, Savelitsj* и т. п. Завершая тему имен собственных в этом переводе, следует упомянуть, что столица России называется не Петербург (как в оригинале), а Петроград (напомним, перевод вышел в 1917 г.). Что касается передачи русских исторических реалий, то здесь чаще всего используется переводческий прием опущения, другими словами, переводчик просто-напросто игнорирует отсылки Пушкина к конкретным историческим событиям и личностям. В качестве примера можно привести предложение, с которого начинается повесть: «Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году». В норвежском переводе это звучит так: «*Min far, Andreas Petrovitsj Grinef, trådte ut av militærtjenesten i året 17..., med titel af major*», то есть «Мой отец, Андреас Петрович Гринев, ушёл с военной службы в 17.. году в звании майора»⁵. Излишне упоминать, что эпитафии, предваряющие каждую главу, в норвежском переводе исчезли. К сожалению, немецкое издание, с которого выполнял свой перевод Нильс Хьяр, автору этой статьи неизвестен, так что сказать, кто именно произвел подобные опущения, невозможно.

Несмотря на эти первые попытки познакомить норвежского читателя с произведениями Пушкина, он так и не обрёл популярность в Норвегии. Например, в газете «Трондхеймс Adresseavis» от 2 апреля 1927 г. на всю страницу помещена

⁴ Lange T. Alexander Puschkin // Morgenbladet. 1899. 17. juni. URL: <https://www.nb.no/items/59000722b6dbcee5b7b7a06e13e2eb58?page=0&searchText=puschkin> (29.12.2019).

⁵ *Puschkin A. Kommandantens datter / Overs. av N. Kjær. Oslo, 1946. S. 7.*

статья «Дуэль с любовником жены», в которой в частности говорится: «В России имя Пушкина ставят рядом с Шекспиром и Гёте. Но у нас он неизвестен»⁶. Однако в 1937 г., когда в России отмечали столетие со дня гибели поэта, в университете Осло было проведено мероприятие в память поэта. Выступили известные слависты и переводчики Улав Рюттер и Эрик Краг. К этой дате написал стихотворение и замечательный писатель и поэт Нурдаль Григ, убеждённый коммунист, который в 1932–1934 гг. был в Советском Союзе. Вот что пишет Улав Рюттер в своих воспоминаниях о Нурдале Григе, погибшем в 1943 г.: «По случаю столетия со дня смерти Александра Пушкина Нурдаля Грига попросили написать стихотворение о великом русском поэте для торжества в университете. <...> За день до этого Григ позвонил мне по телефону. “Ночью я буду писать о Пушкине. Не мог бы ты прийти ко мне вечером и рассказать всё, что ты знаешь о нём?” Я решил не принимать его слова буквально. Я был уверен, что Григ знал Пушкина лучше, чем, пожалуй, любой другой норвежский писатель. С первой и до последней минуты нашей встречи мы говорили только о Пушкине. Я рассказал всё, что помнил о его творчестве и жизни и о его отношении к его времени и обществу. Я прочёл несколько своих неопубликованных переводов и заметил, что Григ в первую очередь обратил внимание на первые проблески социального протеста в ранней лирике, на стихотворения “Деревня” и “К свободе”. Спустя четыре часа интенсивной работы

он сказал: “Для меня Пушкин в первую очередь выразитель социального протеста против общества, жертвой которого он пал. Так я его и опишу”»⁷.

Результатом этой вечерней беседы стало стихотворение «Последняя воля Пушкина», опубликованное в 1946 г. в сборнике «Надежда». Оно написано белым стихом, количество строк в строфе свободно варьируется. Центральным образом, вокруг которого строится все стихотворение, является одинокая фигура Пушкина, прислонившегося к колонне

⁶ Duellen med hustruens elsker // Trondhjems Adresseavis. 1927. 2. april.

⁷ Rytter O. Nordahl Grieg under krigen // Norges Kommunistiske Parti Midt Norge [Электронный ресурс]. URL: <http://nkpmn.org/Historiesidene/okkupasjonstida/OlavRytterNordahl.html> (29.12.2019).

в бальном зале, в то время как вокруг него развлекается и сплетничает светское общество. Царь пощадил его, в то время как его друзья умирают в Сибири, пишет Григ, и вызов на дуэль — это не акт ревности, но взрыв отчаянья, попытка вырваться из удушающего окружения. Завершается стихотворение утверждением, что последнюю волю Пушкина выполняет его народ, создающий сегодня свободное общество. Пафос стихотворения вполне оправдан, если принимать во внимание гражданскую позицию Нурдаля Грига, более всего известного благодаря своей политической поэзии.

Но вернёмся к Улаву Рюттеру. В том же 1937 г. в газете «Арбейдербладет» была опубликована большая статья «Александр Пушкин», написанная переводчиком. Пожалуй, это была первая серьёзная публикация в Норвегии, где факты биографии поэта освещались через призму его творчества. В начале статьи автор пишет: «...На Пушкина невозможно нацепить ярлык, его творчество нелегко отнести к какому-нибудь одному литературному течению. Он был прирождённым гением, неиссякаемым источником идей... Но в первую очередь он был самим собой, и в жизни, и в творчестве». Далее следует изложение основных фактов биографии поэта с краткими, ёмкими характеристиками его произведений. В этих словах мы видим не только глубокое понимание поэзии Пушкина, но и неподдельную любовь автора к творчеству русского поэта. Вот, например, что он пишет о «Евгении Онегине»: «Следует отметить, что из Евгения Онегина так и не получился русский Дон Жуан. Пушкин был просто-напросто слишком душевно здоров, слишком переполнен радостью жизни, чтобы подражать демоническому духу Байрона. Вместо этого он показал нам великолепную картину русской природы и жизни народа и истинный образ русского человека. Несмотря на трагические нотки, здесь можно почувствовать дыхание здоровой русской души, прорывающееся там, где изначально предполагалось изобразить наигранную байроническую усталость от жизни»⁸.

Улав Рюттер (1903–1992) больше всего известен в Норвегии благодаря своей деятельности радиожурналиста на Государственном радиовещании (NRK). Во время оккупации Норвегии он вёл передачи из Лондона и сделал всё возможное, чтобы поддержать деятельность норвежского Сопротивления. После войны Рюттер много лет работал в ООН. Однако филология была гораздо более важной частью его жизни, чем политика и дипломатия. Он написал несколько монографий о чешской литературе, перевёл на норвежский язык «Ригведу», стихи чешских и русских поэтов. А. С. Пушкин занимал особое место в жизни Рюттера; на протяжении 1960–1970-х гг. в его переводе вышли книги: «Евгений Онегин» (1966), «Капитанская дочка» (1971), «“Повести Белкина” и другие новеллы» (1972), «“Памятник” и другие

⁸ Rytter O. Aleksander Pusjkin // Arbeiderbladet. 1937. 6. november.

стихи» (1973) и наконец «Борис Годунов» — где под одой обложкой были также опубликованы «Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери» (1974)⁹.

Следует уточнить, что Рюттер делал переводы на новонорвежский язык (*nynorsk*). Как известно, по историческим причинам в Норвегии сложились две письменные нормы: одна, наиболее популярная, называется букмол, в её основу легла так называемая «повседневная речь образованных людей» («*den dannede dagligtale*»). Эта норма ближе всего к городским диалектам Восточной Норвегии, прежде всего Осло, и ею пользуются более 80% норвежцев. Новонорвежский язык с момента своего создания позиционировался как «народный язык». Он основан на народных диалектах, в первую очередь Центральной и Западной Норвегии. Не очень понятно, почему Улав Рюттер, родившийся и окончивший свою жизнь в Осло, писал и говорил именно на этом языке, но многие соглашаются с тем, что новонорвежский язык более свеж и музыкален, чем букмол, и благодаря этому стихи на нём звучат гораздо лучше. Переводы Улава Рюттера являются лишним подтверждением этого мнения. Вот, к примеру, полустрофа из его перевода «Евгения Онегина» («Когда же юности мятежной...»):

Men då hos Evgen ungdomstida
med sine stormar trengde på,
— å, tid med lengt og sorgmild kvida! —
då laut monsieur or gården gå.
Så settest Evgen fritt på fote,
fekk håret klipt på siste mote,

⁹ Jevgenij Onegin: Roman i vers / Overs. av O. Rytter. Oslo, 1966; Kapteinsdottera: Roman / Overs. Av O. Rytter. Oslo, 1971; Bjelkins forteljingar og andre noveller / Overs. av O. Rytter. Oslo, 1972; Min bauta og andre dikt / Overs. av O. Rytter. Oslo, 1973; Boris Godunov: Tillegg: Den gjerrige riddaren og Mozart og Salieri / Overs. av O. Rytter. Oslo, 1974.

som Londonsk dandy vart han kledd
og soleis fram for verda tedd¹⁰.

Мы видим, что переводчику удалось сохранить «онегинскую строфу», при этом содержание передано максимально близко к оригиналу.

Переводы Рюттера были признаны превосходными всеми критиками и специалистами по русской литературе. К сожалению, среди обычных читателей поклонников Пушкина значительно не прибавилось, вероятно, из-за того, что сторонников новонорвежского языка не так уж много.

И до, и после публикаций Рюттера издавались переводы отдельных произведений Пушкина, но никто не занимался русским поэтом так серьёзно, как он. Выдающийся русист Гейр Хьетсо, известный своими переводами Достоевского и Толстого, в середине 2000-х начал проект по созданию биографии Пушкина на норвежском языке. В своём интервью журналу «Аполлон» он сказал: «Я всю жизнь ждал возможности окунуться в Пушкина. Оставлял его на десерт»¹¹. К сожалению, к тому времени профессор уже был тяжело болен и не сумел завершить свой проект. Было написано несколько глав, но они так и не вышли в свет.

В связи с именем Пушкина вспоминается также забавный эпизод из жизни норвежской королевской семьи. В 2001 г. было объявлено, что принцесса Мэрта заключила помолвку с писателем Ари Беном. В то время Бен был весьма одиозной фигурой, автором напумевшего романа «Грустный до чертиков» («*Trist som faen*», 2000), и известен он был в первую очередь из-за своего подчёркнуто богомного образа жизни. Один из журналистов газеты «Дагбладет» написал статью, где призывал горячо любимую норвежским народом принцессу не выходить замуж за такого никчемного человека, путающегося со всякими сомнительными личностями. Ари Бен был оскорблён до глубины души и, явившись в редакцию газеты, вызвал журналиста на дуэль, бросив ему перчатку (перчатка была матерчатой, из тех, какие продаются в магазинах сельхозтоваров). История закончилась ничем, но в газете был опубликован ряд статей об этом событии. В частности, там перечислялись знаменитые поэты и писатели (гораздо более талантливые, чем Ари Бен), погибшие на дуэли. Пушкин был назван одним из первых.

Таким образом, приходится признать, что и в наши дни произведения А. С. Пушкина практически неизвестны норвежцам, не интересующимся русской культурой. Если о нём и слышали что-то, то только историю о великом поэте,

¹⁰ Rytter O. Aleksander Pusjkin.

¹¹ *Wiise I. Professoren, livet og dikterne //Forskningsmagasinet Apollon [Электронный ресурс]. 2012. 1. februar. URL: <https://www.apollon.uio.no/portretter/2005/portrett-kjetsaa.html> (29.12.2019).*

вызвавшем на дуэль «любовника жены». В этом его судьба в Норвегии чем-то похожа на судьбу великого норвежского поэта Хенрика Вергеланна, которого, кстати, Улав Рюттер сравнивал с Пушкиным в интервью на NRK¹². Каждый норвежец знает имя Вергеланна, но очень немногие могут вспомнить хотя бы пару строк его стихов. В то же время, любой, кто в большей или меньшей мере соприкасался с русским языком, переживает встречу с Пушкиным как откровение. Как написал норвежский блогер, ведущий блог о русской поэзии: «Он — величайший, он — лучший, он — самый русский»¹³.

Список литературы

Моричева, М. Д. Пушкин в стихотворении Нурдаля Грига / М. Д. Моричева // Пушкин : исследования и материалы. — Москва; Ленинград : Издательство АН ССР, 1956. — Т. 1. — С. 363–368.

Шарышкин, Д. М. Русская литература в скандинавских странах / Д. М. Шарышкин. — Ленинград : Наука, 1975. — 220 с.

Юрьев, А. А. Ибсен и русская культура XIX в. / А. А. Ибсен // Творчество Хенрика Ибсена в мировом культурном контексте : материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 9–10 октября 2006 г.). — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2007. — С. 29–43.

Duellen med hustruens elsker // Trondhjems Adresseavis. — 1927. — 2. april.

Lange, T. Alexander Puschkin / T. Lange // Morgenbladet. — 1899. — 17. juni.

Puschkin, A. Kommandantens datter / A. Puschkin ; overs. av N. Kjær. — Oslo : Helge Erichsens forlag, 1946. — 118 s.

Pusjkin, A. Jevgenij Onegin : roman i vers / A. Pusjkin ; overs. av O. Rytter. — Oslo: Samlaget, 1966. — 285 s.

Pusjkin, A. Kapteinsdottera : roman / A. Pusjkin ; overs. av O. Rytter. — Oslo: Samlaget, 1971. — 150 s.

Pusjkin, A. Bjelkins forteljingar og andre noveller / A. Pusjkin ; overs. av O. Rytter. — Oslo: Samlaget, 1972. — 191 s.

Pusjkin, A. Min bauta og andre dikt / A. Pusjkin ; overs. av O. Rytter. — Oslo: Samlaget, 1973. — 98 s.

Pusjkin, A. *Boris Godunov : tillegg : Den gjerrige riddaren og Mozart og Salieri* / A. Pusjkin ; overs. av O. Rytter. — Oslo: Samlaget, 1974. — 144 s.

¹² Til norsk ved Olav Rytter // NRK TV [Электронный ресурс]. 2016. 25. juni. URL: <https://tv.nrk.no/program/FOLA03002679> (29.12.2019). (Программа от 20 января 1980 г.)

¹³ [Salen E.] En vinterkveld, av Aleksander Pusjkin // [Salen E.] Helt grei poesi: Egne og andres dikt. 2009. 11. januar. URL: <https://heltgreipoesi.wordpress.com/2009/01/11/en-vinterkveld-av-aleksander-pusjkin/> (29.12.2019).

Rytter, O. Aleksander Pusjkin / O. Rytter // Arbeiderbladet. — 1937. — 6. november.

Rytter, O. Nordahl Grieg under krigen / O. Rytter // Norges Kommunistiske Parti Midt Norge [Электронный ресурс]. — URL: <http://nkpmn.org/Historiesidene/okkupasjonstida/OlavRytterNordahl.html>. — (29.12.2019).

[Salen, E.] En vinterkveld, av Aleksander Pusjkin / [E. Salen] // [Salen, E.] Helt grei poesi: egne og andres dikt. — 2009. — 11. januar. — URL: <https://heltgreipoesi.wordpress.com/2009/01/11/en-vinterkveld-av-aleksander-pusjkin/>. — (29.12.2019).

Til norsk ved Olav Rytter // NRK TV [Электронный ресурс]. — 2016. — 25. juni. — URL: <https://tv.nrk.no/program/FOLA03002679>. — (29.12.2019). (Программа от 20 января 1980 г.)

Wiese, I. Professoren, livet og dikterne / I. Wiese // Forskningsmagasinet Apollon [Электронный ресурс]. — 2012. — 1. februar. — URL: <https://www.apollon.uio.no/portretter/2005/portrett-kjetsaa.html>. — (29.12.2019).